№ 22. Годъ третій. Пятница, 20 февраля 1887 года. Годъ третій. № 22.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 ч. утра. Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе ненапечатанныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необязательно. Наканунѣ дней выхода газеты объявленія принимаются въ Типографіи до 12 часовъ ночи.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Главная Контора (Спасская, домъ Картамышевой) открыта для пріема подписки и объявленій,—ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 пополудни и съ 4 до 8 ч. в. Цѣна газеты: Годъ 7 р., $\frac{1}{2}$ г. 3 р. 50 к., $\frac{1}{4}$ г. 1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ 60 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Объявленія: 10 к. строка петита, впереди—20 к. за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экземпляровъ.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву.

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Перемѣна адреса (сообщается № бандероли)-30 к.

Въ воскресенье, 22 сего февраля, въ Недѣлю Православія, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Исаакій, Епископъ Томскій и Семипалатинскій, совершитъ въ Архіерейской церкви Божественную литургію и послѣ оной, въ сослуженіи всего городскаго духовенства, чинъ торжества православія.

Начало богослуженія въ 9 часовъ.

Главная контора „Сибирскаго Вѣстника“
Томскъ, Спасская ул., домъ Картамышевой.

Отдѣленія Конторы:
Томскъ — Почтамтская д. Иванова. Барнаулъ — Чайн. торг. Васильева. Бійскъ — Библіотека Реброва. Омскъ — Кн. маг. Александрова.
Семипалатинскъ — Домъ Самсонова. Красноярскъ — Агентура „Сѣверн. Агент.“ Иркутскъ — Звѣревская ул., д. Попова.

Продолжается подписка на
СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ 1887 года.

Въ 1887 году «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ продолжать выходить **ТРИ РАЗА** (воскресенье, середа, пятница) **ВЪ НЕДѢЛЮ.**

Телеграммы доставляются городскимъ подписчикамъ **ежедневно.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:

Годъ—**7 р.**, $\frac{1}{2}$ года—**3 р. 50 к.**, $\frac{1}{4}$ года—**1 р. 75 к.**, 1 мѣсяцъ—**75 к.** При подпискѣ на другіе сроки уплачивается **60 к. за каждый мѣсяцъ.**

Разсрочка взноса подписной платы допускается по соглашенію съ Главной Конторой (*Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой*).

Подписка (не иначе какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца) **принимается** въ **Главной Конторѣ**, ея **Отдѣленіяхъ** и въ **книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина**, въ Томскѣ.

„ТИПОГРАФІЯ СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“
(М. Ѳ. Картамышевой.) ТОМСКЪ. Спасская улица, собственный домъ.

КОММИССІОНЕРСТВА ТИПОГРАФІИ:
Томскъ. — Почтамтск., домъ Иванова. Барнаулъ. — Чайная торговля Васильева. Семипалатинскъ. — Домъ Самсонова.
Красноярскъ. — Агентура „Сѣвернаго Агентства“. Бійскъ. — Типографія Реброва. Иркутскъ. — Звѣревская улица домъ Попова.

Типографія исполняетъ **красиво, скоро и дешево** всѣ, самыя сложныя типографскія работы. **Заказы иногородныхъ исполняются немедленно.** Бумага всѣхъ сортовъ.— Пересылка заказовъ, свыше ста рублей, на счетъ Типографіи. **Линовка** конторскихъ и др. книгъ по образцамъ заказчиковъ.—**Переплетъ** книгъ отъ 20 коп. **Водочные этикеты, чайныя обложки и рецепты для аптекъ**, новѣйшихъ рисунковъ, **значительно дешевле** литографскихъ и нисколько не хуже, въ нѣсколько красокъ, по желанію, съ золотомъ. Большой выборъ **визитныхъ карточекъ**, меню, пригласительныхъ билетовъ, поздравительныхъ писемъ и проч.

КЛАДЪ **Сказка Щукина.** Продается въ Главной Конторѣ «Сибирскаго Вѣстника», ея отдѣленіяхъ, въ Книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина и въ магазинѣ «Общая Польза». **Цѣна 10 к.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Годовщина 19 февраля 1861 года.
Недостатки мѣщанскаго управленія.
Петербургъ-Владивостокъ.
Сибирская лѣтопись: Городскія извѣстія; судебная хроника; корреспонденціи изъ Маріинска, Петропавловска и Красноярска.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Послѣднія телеграммы.
Торговыя свѣдѣнія. Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Литературная бесѣда; 2) Очерки заграничной жизни.

ТЕЛЕГРАММЫ.
Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 17 февраля. Въ четвергъ, 19 февраля, послѣдуетъ торжественное открытіе сооруженнаго петербургскимъ биржевымъ купечествомъ бюста императора Александра Втораго. Биржа будетъ закрыта.

— 18 февраля. «Новое Время» передаетъ, что вчера должно было начаться у управляющаго министерствомъ финансовъ первое совѣщаніе по вопросу объ установленіи монопольной продажи табаку.

— 19 февраля. Вслѣдствіе новѣйшихъ болгарскихъ событій и слабаго настроенія заграничныхъ биржъ, здѣсь вексельный курсъ значительно понизился: на Лондонъ $21\frac{1}{2}$, на Берлинъ $182\frac{1}{2}$, на Парижъ 227; золото повысилось до 9 р. 14 к. за полуимперіалъ.

Бухарестъ, (17 февраля) 1 марта. Въ полученной здѣсь частной телеграммѣ изъ Журжева сообщается, что гарнизонъ Силистріи сдѣлалъ манифестацію враждебную регентству; въ Силистрію направлены войска изъ Шумлы и Варны; извѣстіе это еще оффиціально не подтверждено.

Софія, 18 февраля (2 марта). Нѣкоторые придунайскіе округа объявлены въ осадномъ положеніи.

— 18 февраля (2 марта). Варненскій и Шумлинскій гарнизоны подступятъ къ Силистріи, вѣроятно, завтра. Гарнизонъ Силистріи состоитъ изъ 900 человѣкъ постоянныхъ войскъ и 2000 резервистовъ; полагаютъ, что Шумла приметъ сторону возстанія; населеніе же Варны колеблется; вѣроятнѣе всего, что инсуррекціонное движеніе распространится.

Лондонъ, 18 февраля (2 марта). Въ палатѣ общинъ сообщено, что правительство не можетъ представить дальнѣйшихъ дипломатическихъ документовъ объ Афганской границѣ, потому что о нѣкоторыхъ пунктахъ послѣдней, между Зюльфагаромъ и Аму-Дарьей, ведутся еще переговоры.

С.-Петербургская биржа, 17 февраля 1887 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:	
на Лондонъ	$21\frac{9}{16}$, $21\frac{11}{16}$, $21\frac{17}{32}$ пенс
„ Гамбургъ	184, $183\frac{1}{2}$, пф
„ Парижъ	229 $228\frac{3}{4}$, сант
Золото: полуимперіалы	9 р. 10 к.
таможенные купоны (за 100 р. мет.)	176 р. 75 к.
Серебро	1 р. 41—к
Дисконты	5, $6\frac{1}{2}$.
5% билеты Государственнаго Банка:	
1 выпуска	99 р. — к.
2 „	99 р. 25 к.
3 „	98 р. 87 к.
4 „	98 р. 87 к.
5 „	98 р. 87 к.
6 „	— р. — к.
Фонды:	
5% Восточный заемъ: 1 выпуска	98 р. 87 к.
„ „ „ 2 „	99 р. — к.
„ „ „ 3 „	99 р. — к.
5% 1-й внутр. заемъ съ выигрышами	241 р. 25 к.
„ 2-й „ „ „	234 р. 50 к.
$5\frac{1}{2}$% рента	103 р. 25 к.
6% золотая рента	187 р. 50 к.
5% консолидированный заемъ	160 р. 25 к.
Новая желѣзнодор. рента	98 р. 62 к.
Дворянскій земельный банкъ	98 р. 50 к.
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:	
5% С-Петербургскаго	94 р. 87 к.
5% Московскаго	95 р. 25 к.
$5\frac{1}{2}$% Одесскаго	92 р. 75 к.
Закладные листы:	
5% Общества Поземел. Кред., мет.	158 р. 25 к.
„ „ „ „ кред.	93 р. 50 к.
$5\frac{1}{2}$% Херсонскаго земельнаго банка	96 р. 75 к.
6% Харьковскаго „ „	102 р. 50 к.
„ Полтавскаго „ „	101 р. 50 к.
„ Спб.-Тульскаго „ „	101 р. 50 к.
„ Кіевскаго „ „	102 р. — к.
„ Московскаго „ „	103 р. — к.
„ Бессарабско-Тавр. „	100 р. — к.
„ Нижегор.-Самар. „ „	101 р. 50 к.
„ Виленскаго „ „	100 р. 75 к.
Акціи: Волжско-Камскаго банка (безъ 15 р. див.)	566 р. — к.
„ Главнаго Общества Рос. жел. дор.	274 р. 25 к.
„ Рыбинско-Бологовскаго	98 р. — к.

Настроеніе биржи *твердое.*

Пшеница рус. налич. за 10 п.	10 р. — к. — 12 р. — к.
„ саксонск. „	12 р. — к. — 12 р. 75 к.
Рожь налич. вѣсъ 9 пуд.	— — 7 р. 10 к.
Овесъ „ „ 6 „	4 р. — к. — 4 р. 20 к.
Ячмень „ „ 8 „	— р. — к. — р. — к
Сѣмя льняное, нал., вѣсъ 9 п.	13 р. 75 к. — 14 р. — к
Мука ржаная, за-Московская, вѣсъ 9 пудовъ	6 р. 60 к. — 6 р. 75 к
Мука ржаная, низовая, вѣсъ 9 пудовъ	— р. — к. — — р. — к.
Крупа, ядрица, машин., за кул. вѣсъ 16 п. 30 ф.	22 р. 25 к.
Керосинъ русскій наливомъ	— р. 68 к. — 75 к.
Сахаръ рафин. 1-й сортъ	4 р. 90 к.
„ „ 2-й „	4 р. 70 к.
Сахарный песокъ	3 р. 90 к.

Томскъ, 19 февраля.

Сегодня Россія празднуетъ двадцать шестую годовщину великаго дня, въ который четверть вѣка назадъ вся крестьянская Русь освободилась отъ вѣковаго рабства. Величайшій актъ государственной мудрости—манифестъ 19 февраля 1861 года—навѣки останется лучшимъ памятникомъ Тому, Кто, вопреки сильному противодѣйствію, угрозамъ и своекорыстнымъ указаніямъ на мнимую опасность освобожденія крестьянъ, внялъ лучшимъ людямъ своего времени и, слѣдуя своимъ великодушнымъ стремленіямъ, однимъ почеркомъ всесильнаго пера разсѣкъ позорнѣйшій узелъ русской народной жизни и объявилъ свободными двадцать милліоновъ людей. Изъ поколѣнія въ поколѣніе будутъ переходить славныя имена Императора Александра Николаевича и Его достойныхъ сотрудниковъ по дѣлу освобожденія крестьянъ, и чѣмъ дальше это событіе будетъ оставаться позади текущаго времени, тѣмъ яснѣе будетъ его значеніе, тѣмъ глубже и сознательнѣе русскій народъ будетъ чтить память виновниковъ его свободы, тѣмъ съ большимъ нравственнымъ удовольствіемъ историкъ нашего столѣтія будетъ разработывать подробности внутренней борьбы, сопровождавшей великую реформу.

Въ торжественные дни русскій крестьянинъ привыкъ наполнять храмы Божіи, и въ горячей молитвѣ изливать волнующія его, часто смутныя для него самого, чувства. День 19 февраля навсегда останется праздникомъ праздниковъ для обитателей массы русскихъ селъ и деревень. Дѣти, внуки, правнуки, отдаленнѣйшіе потомки тѣхъ, которые двадцать шесть лѣтъ тому назадъ стекались въ церкви для выслушанія безсмертнаго манифеста, во вѣки вѣковъ не перестанутъ наполнять церкви въ высокоторжественную годовщину дня, съ котораго для ихъ предковъ началась новая, свободная жизнь. Мы увѣрены, что рано или поздно *должна* осуществиться мысль объ объявленіи дня 19 февраля всенароднымъ праздникомъ Русской Земли.

«Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!»—воскликнулъ, вдали отъ покинутой имъ родины, одинъ изъ непримиримыхъ борцовъ за свободу, по прочтеніи манифеста 19 февраля 1861 года. И эта побѣда Императора Александра Втораго, въ борьбѣ съ внутренними врагами народной свободы, была и останется славнѣйшимъ актомъ Его царствованія.

Сибирь почти не знала крѣпостнаго помѣщичьяго права, но за-то здѣсь существовали сотни тысячъ людей, прикрѣпленныхъ къ заводамъ и рудникамъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ. Все это населеніе получило свободу одновременно съ помѣщичьими крестьянами внутренней Россіи; со всѣхъ этихъ тысячъ людей спала личная зависимость отъ безчисленнаго множества управителей, проявлявшихъ свою неограниченную ничѣмъ власть не меньше, если не больше, помѣщиковъ. Не забудутъ заводскіе крестьяне и ихъ потомки великаго дня, и для нихъ онъ всегда будетъ такимъ же народнымъ праздникомъ, какъ и для всей остальной Россіи.

Вѣчная, славная память Императору Александру Николаевичу и его ближайшимъ сотрудникамъ по освобожденію крестьянъ!..

Помѣщенныя ниже данныя о составѣ нашего мѣщанскаго общества и устройствѣ его управленія показываютъ, что послѣднее никакъ не можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Многочисленное по составу общество въ сущности управляется небольшою группою лицъ, являющихся въ собранія и постановляющихъ приговоры, обязательные для всего общества. Не мудрено, что при такомъ порядкѣ возможны рѣшенія случайныя, если

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“.

Литературная бесѣда.

«Грѣхъ нашей печати передъ народомъ». («Русское Богатство» XII.) «Переселенія крестьянъ въ Сибирь» *Гурвича.* «Чѣмъ задерживается дѣло гражданскаго уложенія» г. *Квачевскаго.* «Мелочи жизни». VII. «Портной Гришка» *Щедрина.*

Обозрѣвателю текущей журналистики въ такой далекой окраинѣ, какъ Сибирь, приходится по неволѣ сильно опаздывать, такъ какъ журналы приходятъ къ намъ спустя довольно продолжительное время. Вотъ почему, не смотря на то, что читатели давно уже забыли вѣроятно встрѣчу новаго года, давно разобрались съ итогами стараго года и съ надеждами, возлагавшимися на новый, намъ приходится только теперь встрѣчать новый годъ, при обозрѣніи вновь прибывшихъ журналовъ.

Старый годъ далъ намъ мало утѣшительнаго. Правда, въ теченіе его, если не зародился, то окрѣпъ и развился новый журналъ—«Сѣверный Вѣстникъ», обѣщающій давать здоровую умственную пищу читателямъ, но за то на глазахъ современниковъ, переживавшихъ этотъ годъ, окончательно упалъ «Наблюдатель», сдѣлавшись какимъ-то сборникомъ переводныхъ романовъ.

Если мы обратимся къ содержанію журналовъ, то увидимъ, что едва-ли наберется за весь прошлый годъ двѣ-три статьи вполнѣ оригинальнаго содержанія, посвященныя вопросамъ современной жизни, и не пережевывающія старый матеріалъ, на старыя, избитыя темы. Только одни ученыя статьи, какъ статьи гг. Ключевскаго, Семевскаго, Ковалевскаго, внесли дѣйствительно новое въ нашу литературу; труды эти, какъ бы они не были почтенны, не составляютъ того матеріала, который долженъ имѣть преимущественное значеніе въ журналѣ, въ которомъ у насъ ищутъ не только знаній, но и руководства въ жизни, ищутъ публицистическихъ статей, посвященныхъ злобѣ дня. А такихъ то статей и было мало; тѣ же, которыя попадались въ журналахъ, были блѣдны и не давали отвѣтовъ на запросы читателей. За то изящная литература выдвинула въ прошломъ году новые таланты, въ лицѣ г.г. Короленко, Мачтета, г. Е—скаго и др., и возбудила этимъ надежду увидѣть въ новомъ году полное развитіе ихъ силъ и способностей.

Какъ видитъ читатель, итоги прошлаго года въ сферѣ литературы выходятъ неблестящіе, но вѣдь не надо забывать, что не блестящи и итоги общественной жизни, которые не дали даже въ удѣлъ новому году сколько нибудь основательныхъ надеждъ, способныхъ воодушевить литературу, вдохнуть въ нее «душу живую».

Виновата-ли литература въ своемъ оскудѣніи, на этотъ вопросъ мы не будемъ говорить, но мы не можемъ не защитить ея отъ упрековъ, выходящихъ изъ тѣхъ-же литературныхъ сферъ и вовсе ею не заслуженныхъ. Въ послѣдней книжкѣ «Русскаго Богатства», авторъ статьи: «Грѣхъ печати передъ народомъ», бросаетъ нашей современной литературѣ тотъ же укоръ, который нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ былъ сдѣланъ «Недѣлей», и который заключается въ обвиненіи литературы въ односторонности, въ слишкомъ усиленномъ занятіи общими вопросами и фактами заграничной жизни и въ пренебреженіи вопросами народной жизни, жизни провинціи. Въ чемъ другомъ, а въ этомъ наши ежемѣсячные журналы не только неповинны, но скорѣе заслуживаютъ совершенно обратнаго упрека. Провинціальная жизнь, и преимущественно жизнь «народа» постоянно служила почти главнымъ содержаніемъ журналовъ; «Сѣверный Вѣстникъ» отвелъ даже у себя особый отдѣлъ, обыкновенно занимающій добрую половину его объема, «областнымъ вопросамъ», «Русская Мысль», также помимо другихъ статей того же содержанія, даетъ ежемѣсячно «Очерки русской жизни», посвященные исключительно жизни провинціи. Намъ кажется напротивъ, что если можно сдѣлать укоръ журналамъ, то совершенно обратно, укоръ за то, что въ нихъ нельзя встрѣтить теперь статей, посвященныхъ вопросамъ жизни, столь же добросовѣстныхъ, безпристрастныхъ и талантливыхъ, какими являются статьи, посвященныя фактамъ мѣстнымъ, далеко не имѣющимъ всеобщаго значенія, не составляющимъ, слѣдовательно, настоящую общую русскую злобу дня. Мы вовсе не хотимъ этимъ сказать, конечно, что мѣстные вопросы не должны заслуживать вниманія столичныхъ органовъ, напротивъ, имъ необходимо удѣлять мѣсто, и они должны служить тѣмъ матеріаломъ, изъ котораго образуется общая картина жизни на Руси, но мы хотимъ сказать, что, рядомъ съ изслѣдованіями мѣстной жизни, мы желали бы видѣть и изслѣдованіе вопросовъ, касающихся всѣхъ мѣстностей нашего отечества, вопросовъ, въ которыхъ, какъ въ фокусѣ, собираются потребности и нужды всего народа. Если-бы такихъ вопросовъ не было, тогда дѣло другого рода, но они есть, ихъ очень много, и они-то и составляютъ злобу дня!

Къ несчастію, новый годъ и въ этомъ отношеніи не обѣщаетъ принести что-либо новое. По крайней мѣрѣ, въ вышедшихъ книжкахъ журналовъ не видно поворота въ указанномъ смыслѣ.

Обозрѣвая ихъ содержаніе, мы опять должны останавливаться на статьяхъ, посвященныхъ мѣстнымъ вопросамъ, дѣлая это тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что намъ приходится упомянуть о статьѣ, посвященной изслѣдованію явленій нашей «окраины»—Сибири, которая съ нѣкоторыхъ поръ обратила на себя серьезное вниманіе столичныхъ органовъ. Мы говоримъ о статьѣ г. Гурвича: «Переселенія крестьянъ въ Сибирь». Къ несчастію, статья эта видимо написана давно, такъ какъ большинство данныхъ въ ней относится къ 82—83 годамъ и, вѣроятно, долго лежала въ портфелѣ редакціи, прежде чѣмъ увидѣла свѣтъ. Вотъ почему она потеряла уже часть своего интереса, послѣ тѣхъ изслѣдованій, которыя появились съ 83 года въ литературѣ.

Авторъ статьи, живя въ Ишимѣ, находящемся на пути переселенческаго движенія, имѣлъ случай сталкиваться съ переселенцами и предлагаетъ читателямъ систематическій сводъ показаній переселенцевъ, прошедшихъ черезъ названный городъ съ апрѣля 1882 по апрѣль—83 года, дополняя этотъ сводъ нѣкоторыми, хотя и очень неполными, свѣдѣніями, почерпнутыми имъ изъ литературы. Въ теченіе года, въ которомъ производилъ свои наблюденія авторъ, черезъ Ишимъ прошло до 9000 душъ переселенцевъ, выселившихся изъ восемнадцати различныхъ губерній Европейской Россіи. Главный контингентъ этихъ переселенцевъ составляли представители Тамбовской, Рязанской, Пермской и Пензенской губерній. Распредѣляя все число опрошенныхъ переселенцевъ по естественнымъ производительнымъ полосамъ, авторъ нашелъ, что наибольшій процентъ переселенцевъ дала средняя черноземная, нестепная полоса (66%). Впрочемъ, надо замѣтить, что цифры, сообщаемыя авторомъ, имѣвшимъ дѣло только съ незначительною частью переселенческаго движенія, должны быть принимаемы съ большою осторожностью.

Изслѣдуя имущественное положеніе переселяющихся, г. Гурвичъ приходитъ къ убѣжденію, что преобладающимъ элементомъ въ современномъ переселенческомъ движеніи нужно считать крестьянъ средняго достатка; бѣднѣйшіе крестьяне составляютъ среди переселенцевъ меньшинство; еще слабѣе участіе богатыхъ крестьянъ. Этотъ выводъ авторъ дѣлаетъ не изъ наблюденныхъ имъ фактовъ, а изъ соображеній стоимости пути для переселенцевъ, стоимости, которую, по его мнѣнію, крестьянинъ можетъ покрыть лишь продажею не только своего дома, но и домашняго скота. Не будь послѣдняго у переселенца, онъ бы не добылъ необходимыхъ средствъ для переселенія. Едва-ли можно согласиться съ такими доводами. Имъ противорѣчатъ данныя, сообщенныя г. Пономаревымъ, Краснопѣровымъ, Дудоладовымъ и другими. Разумѣется, въ переселеніи участвуютъ только «хозяйственные» крестьяне, привыкшіе къ земледѣлію, не оторванные отъ него. Сельскій пролетаріатъ, оторванный уже отъ земли, въ немъ участвуетъ мало. Но можно-ли всякаго крестьянина, не превратившагося еще окончательно въ пролетарія, считать человѣкомъ «средняго достатка?» Крестьяне переселяются только тогда, когда увѣрятся, что имъ на новыхъ мѣстахъ будетъ лучше, когда увидятъ себя достаточно состоятельными, не только для путешествія на новыя мѣста, но и для хозяйственнаго обзаведенія на нихъ. Между тѣмъ, переселенческое движеніе указываетъ намъ на совершенно другія явленія: оно указываетъ, что большинство переселенцевъ идутъ, не зная хорошенько сами «куда», на «авось», съ непреклоннымъ убѣжденіемъ, что «хуже не будетъ» и придя на новыя мѣста, нѣсколько лѣтъ батрачатъ, претерпѣвая всевозможныя лишенія, прежде чѣмъ успѣютъ обзавестись собственнымъ хозяйствомъ. Странно думать, что на такую участь польстится крестьянинъ «средняго достатка», странно тѣмъ болѣе, если принять во вниманіе любовь человѣка къ родинѣ, привязанность крестьянина къ землѣ, обработываемой потомъ и кровью, какъ его, такъ и его предковъ.

Не болѣе основательно и утѣшеніе, которымъ авторъ оканчиваетъ свою статью. Указавъ на то, что переселенія при нынѣшней ихъ постановкѣ, не представляютъ въ будущемъ достаточныхъ гарантій для прочнаго поднятія быта неимущихъ переселенцевъ, что можно опасаться, что переселенія сдѣлаются орудіемъ образованія безземельнаго пролетаріата, какъ въ окраинахъ, такъ и въ мѣстахъ выселенія, авторъ говоритъ, что «неизбѣжно рано или поздно разочарованіе переселенцевъ въ ихъ надеждахъ на лучшую долю въ землѣ обѣтованной сообщится путемъ писемъ и ихъ землякамъ, оставшимся на родинѣ. Стремленіе переселиться на Алтай ослабѣетъ тогда точно такъ же, какъ ослабло стремленіе крестьянъ въ Уфимскую и Оренбургскую губерніи... Переселенія снова утратятъ присущій имъ въ настоящій моментъ характеръ массоваго общественнаго движенія и снова войдутъ въ разрядъ обыкновенныхъ экономическихъ явленій».

«Улита ѣдетъ—когда-то будетъ», можно отвѣтить г. Гурвичу, а до тѣхъ поръ переселенія успѣютъ охватить всю крестьянскую массу Россіи, по крайней мѣрѣ, всю ту массу, которая испытываетъ крайнюю нужду въ землѣ. А эта масса, по добросовѣстнымъ изслѣдованіямъ г. Южакова, представляетъ почтенную цифру въ два милліона душъ! Очевидно изъ этого, какъ плохо утѣшеніе, что когда нибудь переселенія прекратятся. Да, выселятся всѣ два милліона, переселенія, конечно, потеряютъ свой острый характеръ, но отъ этого не легче. Не успокоивать себя будущимъ ослабленіемъ движенія должны мы, а, напротивъ, заставить общество обратить вниманіе на это явленіе, указать на тѣ бѣдствія, которыя оно ведетъ съ собой, если остается безъ поддержки и помощи, и убѣдиться, на основаніи самыхъ неопровержимыхъ фактовъ, что въ ближайшемъ будущемъ, это движеніе переселенцевъ грозитъ принять небывалые въ Россіи размѣры, доведя, можетъ быть, цифру ежегодныхъ переселенцевъ до наибольшихъ размѣровъ выселеній изъ Германіи и Англіи.

Въ томъ же номерѣ «Юридическаго Вѣстника», въ которомъ помѣщена вышеизложенная статья г. Гурвича, обращаетъ на себя вниманіе статья г. Квачевскаго: «Чѣмъ задерживается дѣло гражданскаго уложенія?»

Въ настоящее время, справедливо говоритъ авторъ, было бы излишне распространяться о настойчивой необходимости въ новомъ гражданскомъ уложеніи. «Никто не сомнѣвается въ этомъ и по временамъ выражается развѣ сожалѣніе о томъ, что такъ поздно принимаются за его составленіе. Жизнь давно пошла въ разрѣзъ съ неукладистыми, сжимающими ее рамками... начерченными сводомъ законовъ; требованія жизни вопіютъ противъ предписаній законовъ и силятся обойти ихъ».

При такомъ положеніи дѣла, продолжаетъ г. Квачевскій, легко было ожидать, что мысль о коренной реформѣ гражданскихъ законовъ вызоветъ въ обществѣ выраженіе живаго сочувствія и вниманія, что со всѣхъ сторонъ посыплется даровое сотрудничество образованныхъ людей, что о проектѣ новаго гражданскаго уложенія все заговоритъ съ увлеченіемъ, какъ было это при составленіи судебныхъ уставовъ.

На дѣлѣ же оказалось совершенно иное. Общество равнодушно встрѣтило мысль объ измѣненіи гражданскаго уложенія и «даже оффиціальный призывъ къ участію въ доставленіи матеріала, пригоднаго для коммиссіи по составленію уложенія, не нашелъ желанной отзывчивости». Автора поразилъ этотъ фактъ равнодушія общества къ разрѣшенію одной изъ существенныхъ задачъ времени къ удовлетворенію настоятельной потребности самого этого общества, и онъ задался цѣлью въ своей статьѣ изслѣдовать причины такого равнодушія.

Существуетъ мнѣніе, говоритъ г. Квачевскій, что указанное явленіе объясняется бѣдностью нашихъ знаній. Но, очевидно, такое мнѣніе невѣрно, потому что опровергается исторіей: не смотря на полный застой предшествовавшихъ великимъ реформамъ прошлаго царствованія тридцати лѣтъ, едва лишь обществу было заявлено о реформахъ, едва лишь оно убѣдилось, что исполненіе послѣдуетъ за ихъ предначертаніемъ—оно ожило. Явились и силы, и знанія, и способности. Очевидно, причина заключается не въ этомъ, а въ той роковой безнадежности, которая преслѣдуетъ дѣло составленія гражданскаго уложенія. Начиная съ Петра I-го, мысль о необходимости составленія новаго уложенія не оставлялась правительствомъ, но не смотря на всѣ усилія, на многочисленныя коммиссіи, не могла до сихъ поръ получить своего осуществленія. Конечно, препятствіемъ служили историческія условія нашей народной жизни, трудность согласованія началъ будущаго уложенія съ правовыми воззрѣніями и интересами многомилліонной массы народа. «Вотъ почему, говоритъ авторъ, не имѣя достаточныхъ данныхъ для увѣренности, что двѣнадцатая коммиссія по гражданскому уложенію будетъ счаст-

Digital Library of Nanyang Technological University

онѣ даже и вполнѣ добропристрастны, а при нимъ обстоятельствахъ легко могутъ быть и завѣдомо неправильными.

Мы убѣждены, что если бы мѣщанскія общества въ Сибири, наиболѣе многолюдныя, предъявили къ законномъ порядкѣ ходатайства о предоставленіи имъ того права, которымъ уже пользуются многія мѣщанскія общества,—права избранія депутатовъ отъ нѣсколько числа лицъ, то ходатайства эти не могли бы встрѣтить никакихъ препятствій къ ихъ удовлетворенію.

Многолюдныя общества городскихъ сословій въ центрахъ, какъ напр. въ Москвѣ, имѣютъ уже четверть вѣка особую организацію, сходную съ той, которая дана городскимъ положеніемъ для городскихъ общественныхъ управленій. Сословія города Москвы: мѣщанское, купеческое и ремесленное управляются каждое собраніемъ выборныхъ въ числѣ ста человѣкъ,—которые представляютъ собою все общество, избираютъ лицъ по ихъ должности, назначаемыя по сословному выбору,—и управою, которая представляетъ собою исполнительный органъ, соотвѣтствующій городской управѣ.

Необходимость установить собраніе представителей или депутатовъ отъ слившихъ многочисленныхъ обществъ сознается все болѣе и болѣе. Въ послѣднее время даже и тѣ общества, которыя устроены для экономическихъ цѣлей, переходятъ къ формѣ управленія посредствомъ представителей. Такъ, петербургское общество взаимнаго кредита, числящее въ своемъ составѣ многія тысячи членовъ, одно изъ первыхъ принуждено было, вмѣсто общаго собранія всѣхъ членовъ, ограничиться опредѣленнымъ числомъ уполномоченныхъ. За нимъ послѣдовали петербургское кредитное общество и другія.

И это вполнѣ естественно. Нѣтъ такой залы, въ которой могли бы сойдиться нѣсколько тысячъ человѣкъ, и нѣтъ средствъ вести засѣданіе такого множества людей въ должномъ порядкѣ и спокойствіи. Это—неудобство того случая, когда большинство членовъ общества вздумали бы собраться, а къ другомъ, противуположномъ и наичаще встрѣчающемъ, приходятъ единицы изъ состоящихъ вѣдающихъ дѣлами всѣхъ и для всѣхъ, не будучи къ тому правильно уполномоченны.

Во избѣжаніе всѣхъ этихъ неудобствъ, повторяемъ, наиболѣе достигаетъ цѣли правильнаго управленія такое устройство послѣдняго, при которомъ общество дѣйствуетъ черезъ собранія уполномоченныхъ.

Обращаемъ вниманіе нашихъ мѣщанскихъ обществъ на эту форму обсужденія и рѣшенія общественныхъ дѣлъ и совѣтуемъ томскому мѣщанству подать примѣръ другимъ въ исходатайствованіи новаго порядка управленія его сословными дѣлами. За образецъ можно взять устройство управленія въ ремесленныхъ обществахъ, давно пользующихся правомъ посылать въ общія собранія депутатовъ отъ ремесленныхъ цеховъ.

Петербургъ-Владивостокъ.

(Продолженіе. См. №№ 19 20 и 21).

Что не одна только Великая Восточная линія будетъ иранно достаточно доходною тотчасъ по открытіи, и что въ виду ожиданія будущаго развитія, кромѣ всѣхъ только что вышеперечисленныхъ, выгодныхъ линій дорогъ, и прежде строимыя были желѣзныя дороги въ Россіи при весьма ограниченной первоначальной доходности, даже и до сихъ поръ не давшія 5% чистаго доходу съ затраченнаго капитала,—мы это видимъ изъ слѣдующей таблицы, составленной по статистическому сборнику министерства путей сообщенія (выпускъ двѣнадцатый, за 1883 и 1884 годы).

Наименованія	Длина линіи	% отношенія дохода къ капиталу
	верстъ	
Бакчуканская	72	$_{4,0}$
Екатерининская	471	$_{0,7}$
Лозовая	57	$_{0,7}$
Муромская	106	$_{0,8}$
Тавдинъ-Саратовъ	360	$_{0,9}$
Харьково-Николаевск.	830	$_{2,0}$
Частныя ж. д.	1,896	верстъ
Балтійская	568	$_{0,3}$
Боровичская	28	$_{0,0}$
Варшава-Брамбергъ	139	$_{2,0}$
Варшава-Терезполь	209	$_{2,0}$
Владикавказская	652	$_{0,0}$
Павловская	609	$_{4,0}$
Варшавская и Нижегор.	1,633	$_{4,0}$
Воронежскій-Царицынъ	426	$_{2,0}$
Волго-Донская	73	$_{2,0}$
Динабургъ-Витебскъ	244	$_{2,0}$
Донецкая-Каменнотоп.	660	$_{0,0}$
Закавказская	940	$_{0,0}$
Ковдоръ-Воронежъ-Ростовъ	780	$_{3,0}$
Либаво-Романская	1,191	$_{3,0}$
Лозово-Севастопольск.	64	$_{0,0}$
Мариинская	127	$_{1,0}$
Мурманскъ-Сызрань	498	$_{2,0}$
Москва-Брестъ	1,028	$_{2,0}$
Ярославль-Вологда	192	$_{1,0}$
Новоторгская	157	$_{2,0}$
Новоторжская	127	$_{2,0}$
Обонежская	30	$_{2,0}$
Оренбургская	508	$_{4,0}$
Ораніенбаумская	488	$_{0,0}$
Орелъ-Грязи	288	$_{2,0}$
Прибалтійская	507	$_{1,0}$
Рига-Динабургъ	214	$_{2,0}$
Рига-Тукумъ	54	$_{0,0}$
Рыбинскъ-Бологое	280	$_{4,0}$
Рязско-Вяземская	657	$_{0,0}$
Тавдинъ-Кодинскъ	68	$_{0,0}$
Тихвинская	669	$_{0,0}$
Шуя-Иваново	181	$_{2,0}$
Всего же	14,814	верстъ

Въ порядкѣ доходности, начиная съ наименѣе, желѣзныя дороги группируются такъ:

Названіе линій.	Длина.	Годъ открытія.	Размѣръ гарант.	% дохода.
Обонежская	30	—	—	$_{2,0}$
Рязско-Вяземская	657	1871	$^{5}/_{10}$	$_{0,0}$
Боровичская	28	1874	$^{0}/_{0}$	$_{0,0}$
Донецкая-Каменнотоп-ная	660	1878	$^{5}/_{10}$	$_{0,0}$
Владикавказская	652	1875	—	$_{0,0}$
Закавказская	940	1875	—	$_{0,0}$
Лозово-Севастопол.	644	1874	$^{5}/_{10}$	$_{0,0}$
Рига-Тукумъ	54	1875	—	$_{0,0}$
Екатеринская	471	1882	без.	$_{0,0}$
Уральская	669	1878	$^{5}/_{10}$	$_{0,0}$
Балтійская	568	1870	3	$_{0,3}$
Тавдинъ-Саратовъ	360	—	Без.	$_{0,9}$
Лозовская	57	—	—	$_{0,7}$
14 линій имѣютъ	5,896	п. вприяс.	менѣе	$^{1}/_{2}$
Названіе линій.	Длина.	Годъ открытія.	Размѣръ гарант.	% дохода.
Мотовилиха	127	1868	$^{5}/_{10}$	$_{1,0}$
Ярославль-Вологда	192	1884	—	$_{1,0}$
Прибалтійская	507	1877	$^{5}/_{10}$	$_{1,0}$
Новоторгская	157	1871	—	$_{1,0}$
Орелъ-Витебскъ	488	1868	$^{5}/_{10}$	$_{1,0}$

5 линій и 1,471 версты имѣютъ приносить менѣе $^{2}/_{0}$. Всѣ дороги, имѣющуть доходу менѣе $^{2}/_{0}$—7,367 верстъ. Изъ нихъ 5,896 верстъ приносятъ доходу менѣе одного процента—въ томъ числѣ 4,790 верстъ гарантированныхъ правительствомъ; 918 казенныхъ и 188 не гарантированныхъ.

Нельзя упускать изъ виду, что средства для постройки Сибирской дороги могутъ имѣться не только въ бюджетѣ (такъ, въ нынѣшнемъ году на устройство дорогъ и портовъ было ассигновано 50 милліоновъ рублей), но и въ казнѣ, если можно такъ назвать, желѣзнодорожномъ фондѣ. Въ 1883 году желѣзнодорожныя общества уплатили интересовъ и погашенія 23,279,326 р., въ 1878 году было уплачено только 16,941,032 р.

Въ 1880 году пришлась по гарантіямъ сумма правительству 21,147,403 р., тогда какъ въ 1883 году она составляла только 13,313,616 р.

Капиталы сбуженные правительствомъ постепенно погашаются или освобождаются и даютъ возможность продолжать на нихъ дальнѣйшее развитіе путей.

Срока концессій въ началѣ построенныхъ дорогъ также постепенно приближаются, имѣя передъ казнѣ многомилліонныя имущества, которыя обязываютъ ей обязательства въ счетъ будущихъ отдаленныхъ сроковъ.

Чистый доходъ желѣзныхъ дорогъ, составившій въ 1875 году только 48,840,087 рублей, въ 1884 году достигъ уже до 86,289,287 р.

Ограничиваясь доходомъ на первое время отъ проектированной линіи только въ размѣрѣ одного процента, нашъ нужно будетъ имѣть валоваго дохода менѣе 20,000,000, руб.

Итакъ, весь денежный вопросъ сооруженія Великой Восточной линіи сводится къ тому, что на постройку требуется 180 милл. и затѣмъ годоваго дохода на линіи отъ 20 до 27 милліоновъ.

Если можно быть увѣренными въ валовомъ доходѣ въ предѣлахъ отъ 20 до 27 милліоновъ, то спеціальный внутренній заемъ или выпускъ процентныхъ бумагъ подъ обезпеченіе таковымъ сооруженіемъ, конечно, не можетъ встрѣтить затрудненій и будетъ рационаленъ.

Выше мы упомянули, что необходимо принимать въ соображеніе въ такомъ государственномъ сооруженіи не только чистые доходы, но и косвенные.

Въ данномъ случаѣ представляется также соображаемъ увеличеніе государственныхъ доходовъ, по проведеніи Великой Восточной линіи, отъ возникнѣ пошлины на Китайскій чай до 5 р. пудъ.

Уменьшенный расходъ на перевозку почты	3.000.000
Установленіе пошлины, нынѣ не получаемой, за чай идущій на р. Амуръ.	500.000
Увеличеніе доходовъ отъ увеличенія перевозки чая и отъ увеличенія акцизъ, что на 10% до	1.500.000
Уменьшеніе расходовъ какимъ по министерствамъ военному, морю, путямъ, финансовъ, государственныхъ имуществъ, внутренняго дѣлъ.	1.000.000
Увеличеніе и развитіе промышленности и торговли, а потому увеличеніе полученія косвенныхъ налоговъ.	1.000.000
	10.000.000

Это, вмѣстѣ съ непосредственнымъ предположеннымъ валовымъ доходомъ дороги въ 16.900.000. составляетъ 27 милліоновъ рублей, то-есть, тотъ итогъ, который сразу ставитъ предлагаемую линію въ ряду доходнѣйшихъ современныхъ русскихъ дорогъ.

Поднятіе страны повлечетъ къ уменьшенію податочныхъ недоимокъ, а онѣ въ одной Томской губерніи къ Іюлю 1886 года составляли до 770,404 р., вѣдь же недоимокъ въ разсматриваемомъ нами краѣ, вѣроятно, вдвигеръ больше.

Весь сбѣланный разсчетъ основанъ на постройкѣ дороги широко-колейной, а эксплоатаціи при тарифахъ Европейской Россіи: чай, напримѣръ, по $^{1}/_{12}$ коп. съ версты.

Если же по тщательномъ изслѣдованіи окажется, что тарифы можно предполагать болѣе повышенные, а дорогу узкоколейную, то отъ такаго измѣненія доходность всего предпріятія поднимется чрезвычайно.

Главное преимущество узкой колеи, кромѣ дешевизны вообще, заключается въ техническихъ упрощеніяхъ постройки, для Сибири чрезвычайно важныхъ.

Принятая же узкая колея для Сибири и Семирѣченской области можетъ распространиться и на другія линіи большаго протяженія, но съ рѣдкимъ населеніемъ, какъ напримѣръ, Пермь, Вятка, Ярославль съ Данскою дорогой, для соединенія съ Петербургомъ.

Той же системы можетъ быть построена линія Оренбургъ-Казалинскъ-Ташкентъ, а можетъ-быть и нѣкоторыя другія.

Грузы этихъ мѣстностей теперь выносятъ столько перегрузокъ, что одна перегрузка, послѣ прохода большаго разстоянія, съ узкой колеи на широкую не составитъ затрудненій и убытковъ.

Система упаковки и соотвѣтственно приспособленныя механическія пособія и эту существенную перегрузку, вызываемую узкою колеей, въ состояніи много упростить и удешевить.

Такъ, напримѣръ, вмѣсто перегрузки всего сооруженія можно предполагать въ 180.000,000 руб. сер. Есть лишь, которыя какъ бы полагаютъ, что покуда не будетъ на лицо этой суммы, постройка дѣлается невозможною. Безъ денегъ большой старшина не на его сторонѣ, крестьянинъ стаетъ ему кланяться въ поясъ, просить, чтобы онъ отдалъ ему документы, отобранные отъ него и взятые въ волостное правленіе. Долго его степенство слушалъ эти просьбы, а затѣмъ приказалъ двумъ сторожамъ принести розгъ, разложить крестьянина и высѣчь; приказаніе исполнено въ точности, крестьянину дали 15 ударовъ—столько, сколько было у него десятинъ. Степенство, чаяя такой судъ и расправу, приговаривалъ: «вотъ тебѣ твои документы, не бунтуй!» Вотъ такое то состояніе, когда законъ самъ по себѣ, а жизнь сама по себѣ, когда законъ становится «теоріей», а на практикѣ дѣйствуетъ нѣчто совершенно иное—такое состояніе и служитъ причиной, по мнѣнію многихъ, какъ сподѣйствуетъ тому Каменскій, какъ одинъ изъ ярыхъ ратаевъ задачъ нашей внутренней жизни—реформѣ гражданскихъ законовъ, которая можетъ такъ неблагопріятно отразиться на самой реформѣ. Трудно не согласиться съ мнѣніемъ почтеннаго автора, хотя апатія общества должна быть отчасти объяснена и еще одной причиной, опущенной авторомъ, именно привычной опекой, недостаткомъ самостоятельности и самодѣятельности—которые составляютъ традиціонные пороки нашего общества. Въ высшей степени яркой и поучительной иллюстраціей къ изложенному мнѣнію объ отсутствіи необходимаго взаимодѣйствія закона и жизни, о томъ, что практика идетъ у насъ нерѣдко въ разрѣзъ основнымъ началамъ гражданственности, служитъ въ заключеніе, въ оказавшемся, послѣ на эту отрасль, безсильнымъ въ борьбѣ съ укоренившимся зломъ, иногда и слишкомъ часто даже поддерживаемымъ тѣми, обязанность которыхъ состоитъ именно въ томъ, чтобы быть на стражѣ закона—интересной иллюстраціей къ этому, повторяемъ, является новая статья Щедрина: «Мелочи жизни», въ январской книжкѣ «Вѣстника Европы», озаглавленная: «Портной Гришка».

«Такъ, по крайней мѣрѣ,—говоритъ авторъ,—всѣ его въ нашемъ городѣ знаютъ, и онъ не только не оставался безобѣтенъ, но стремлялъ бѣжалъ на направленіи зла»... «Наружность, признаться сказать, онъ имѣлъ неблагодарную. Громадная, не по росту, кудлатая голова съ сѣдыми прорѣдью, большой обгаданный гуляньемъ, съ мягкими волосъ, который всякій считалъ родомъ поносить. Жилъ онъ со своими старушкою, отцомъ и матерью, которыхъ содержалъ на свой сущій заработокъ. «Старики были вышесыкіе и частенько такъ его поучивали. Вообще, онъ очень жаловался на битье, которое составляло главное содержаніе и яству его жизни. Колотили его и дома, и въ домѣ, и если не колотили, то грозили поколотить. Онъ торопливо перебѣгалъ на другую сторону улицы, встрѣчая городничаго, который считалъ какъ бы долгомъ погрозить ему за строить, наши финансы теперь не въ такомъ положеніи, чтобы можно было даже думать объ этомъ. Но нельзя однако же дожидаться когда-нибудь, чтобы у насъ на столѣ явились деньги, совершенно свободныя для этого назначенія. Всегда и вездѣ такіе деньги получаются посредствомъ займовъ и такъ какъ наши 5% займы стоятъ теперь почти al pari, а дорога не можетъ быть построена скорѣе 5 лѣтъ, то годовые займы будутъ составлять сумму до 36 милліоновъ, на столько небольшую и для такой выгодной цѣли, что скорѣе нашъ кредитъ и биржевыя цѣны будутъ поправляться, но не понизятся.

(Продолженіе слѣдуетъ)

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Мы узнали, что послѣдовало распоряженіе объ отдѣленіи отъ Томской епархіи Семипалатинской области и объ образованіи новой епархіи, въ составъ которой входитъ Акмолинская и Семипалатинская области. Епископъ Томской епархіи будетъ отнынѣ именоваться Томскимъ и Бійскимъ.

Въ воскресенье, 22 февраля, въ Недѣлю Православія, въ каѳедральномъ соборѣ будетъ произнесена проповѣдь протоіереемъ, о. Сухоранскимъ.

Въ залѣ при архіерейской церкви, въ воскресенье, 23 февраля, протоіерей, о. Іоаннъ Тыжновъ, будетъ объяснять воскресное евангеліе; преподаватель реальнаго училища, о. Аполлонъ Лашкевъ, прочтетъ о маслянцѣ и постѣ великомъ, а казначей, о. Александръ Сидженскій о Ѳедорѣ Тиронѣ.

Въ тотъ-же день, въ залѣ народной безплатной библіотеки, преподаватель духовной семинаріи К. Н. Голубевъ прочтетъ о Тихонѣ Задонскомъ.

Не лишены интереса слѣдующія свѣдѣнія о составѣ томскаго мѣщанскаго общества. Оно состоитъ изъ 4312 отставленныхъ, имѣющихъ право голоса на собраніяхъ; лицъ разныхъ сословій, принятыхъ по приговорамъ, пользующихся равными правами съ старожилами—2325, такъ что всего лицъ, имѣющихъ право голоса на собраніяхъ 6637. Причисленныхъ по распоряженію начальства и потому не имѣющихъ права голоса: отставныхъ солдатъ 591, солдатскихъ дѣтей 753, лицъ казачьяго сословія 90, женщинъ, малолѣтнихъ и не вошедшихъ въ ревизію 11,000; сельскихъ 1080, изъ которыхъ въ пенсіонномъ отдуленіи 364 человѣка, исключены изъ общества женщинъ въ общемъ числѣ 20,137 человѣкъ. Каждый мѣщанинъ, если желаетъ уѣхать изъ города, долженъ имѣть паспортъ и уплатить за годовой 1 р. 45 к., полугодовой—85 к. За годовое свидѣтельство на проживаніе въ городѣ платятъ 60 коп., а за мѣсячное 10 коп. Кромѣ того, каждый мѣщанинъ уплачиваетъ въ годъ 5 коп. въ продовольственный капиталъ.

Вмѣсто 3—4 т. наличныхъ полноправныхъ членовъ общества, (со времени реформы многіе умерли, другіе живутъ въ городѣ, нѣкоторые попали подъ судъ и слѣдствіе и потому лишились права голоса—въ сожалѣнію, въ мѣщанской управѣ нѣтъ точныхъ данныхъ объ этомъ), приговоры повѣстками только 400 или 500 человѣкъ, мѣстожительство которыхъ извѣстно мѣщанской управѣ. Изъ нихъ приходятъ на собраніе едва 100 человѣкъ. Спрашивается, правильно ли и хорошо ли, что постановленія этихъ 100 человѣкъ, т. е гражданскаго меньшинства, считаются обязательными для остальныхъ мѣщанъ, даже и не приглашенныхъ на собраніе мѣщанскаго общества?

Во вторникъ, 17 февраля, въ третьемъ часу пополудни, въ зданіи окружнаго суда, произошелъ пожаръ. Пожаръ начался отъ дымовыхъ трубъ, лопнувшихъ отъ жара, и распространился по всѣмъ деревяннымъ потолкамъ. Въ верхнемъ этажѣ на полу стоялъ гардеробъ съ бѣльемъ, которое начало тлѣть и обратилось въ уголь. Сильный дымъ и пальцемъ и проходилъ:—«Погоди! не убѣжишь! Вотъ тебѣ! Исправишь!—Тотъ не грозился, а прямо приступалъ къ дѣлу, приговаривая:—«Вотъ тебѣ! вотъ тебѣ!», и даже не объяснялъ законныхъ основаній. Даже купецъ Поваленовъ, имѣющій въ городѣ каменныя хоромы, и тотъ подводилъ его къ зеркалу говоря: «Ну, посмотри ты на себя, какъ тебя не бить!» И затѣмъ увѣтавливалъ жирными пальцами его за носъ и комнаты.

«И кабы и въ чемъ былъ виноватъ! нападовалъ Гришка—ну, тогда точно... ну, стою того, такъ стою... А то, повѣрьте-ка, всякій мальчишка, плюнь, и тотъ наровитъ дать тебѣ кимодоевъ тумакъ! Спросите: за что?»—Жалуясь на свою незавидную долю, Гришка невольно сравнивалъ свою настоящую жизнь съ прежней, когда онъ былъ крѣпостнымъ и ходилъ «по оброку» портнихиномъ въ Москву. «По правдѣ, какъ были крѣпостные, такъ знали, что свой господинъ бьетъ, а нынче всякій, кому даже не къ лицу, и тотъ тебѣ сгоду своротить порошить. А сверхъ того и голодомъ допимаютъ: питаться нужно, а работы нѣтъ». Въ эти минуты протеста, когда Гришка оглядывался на себя и видѣлъ весь ужасъ своего положенія, у него являлась мысль о самоубійствѣ, но что-то такое, какая-то слабая надежда на лучшее, можетъ быть, надежда «заявить по новому» съ любимой имъ дочерью хозяина, удерживала его отъ этого роковаго шага. Но все-таки грубыя обиды, которыя ему приходилось испытывать на каждомъ шагу, возмущали его, возбуждали негодованіе, но оно выражалось только въ однѣхъ жалобахъ.

—А я вотъ еще что хочу васъ просить, говоритъ Гришка; можетъ-ли меня городничій безъ причины колотить? Есть у него право такое?

—Ни безъ причины, ни съ причиной, колотить не дозволяется, Городничій можетъ лишь судъ отдать, а такъ какъ судъ суръ, то и тебѣ.

—Стало быть, и съ причиной бить нельзя? Ну, надно, это я у себя въ трубѣ поколомъ заявищу. А то, признаюсь мена наведнось: «Ты, говоритъ, у купца Барташинова жилетку укралъ?» Нѣтъ, говорю, я отъ роду не воровалъ.—«Ахъ! такъ ты еще запираться?»—И началъ онъ мена чесать. Причесывалъ—причесывалъ, пуда слезы у мена градомъ полились. Только, на мое счастье въ это время старшій городской человѣка пришелъ: «Что, говоритъ, вы, господинъ, у лежачаго какъ кабанъ обѣ хотѣлъ?..» Такъ вотъ какимъ нашъ братъ судомъ судятъ!... Одѣжды Гришка приобѣжалъ по мѣѣ, продолжаетъ авторъ, въ величайшемъ волненіи.

—Хочу я васъ спросить, сударь—сказалъ онъ:—есть такія права, чтобы второлаго человѣка ротами наказывать?

—Говорилъ ужъ я вамъ, что такихъ правъ данно не существуетъ.

—А меня, между прочимъ, даже сегодня на запахъ вспоминли обитателей дома, послали за пожарной командой, которая должна была пѣть окно въ верхнемъ этажѣ, чтобы потушить пожаръ. По слухамъ, убытка около 200 р.

Нашъ передаетъ, что во вторникъ, 17 февраля, утромъ, убѣжали изъ каталажной камеры Воскресенской части содержавшіеся тамъ участники въ кражѣ изъ магазина Кальмеера: мариинскій мѣщанинъ изъ ссыльныхъ евреи Л. Городецкій и канскій мѣщанинъ Ив. Волковъ. Они выломали толстую желѣзную рѣшетку въ окнѣ и скрылись. Хотя въ этой камерѣ, кромѣ того, находилось еще 20 человѣкъ, но—какъ это ни странно—всѣ они говорятъ, что ничего не видѣли и не слышали. Городецкій и Волковъ не были отправлены въ острогъ, какъ нашъ говорилъ, потому, что секретныя камеры въ острогѣ всѣ заняты, а въ общую ихъ нельзя было помѣстить, такъ какъ слѣдствіе еще не кончено и только часть украденныхъ вещей найдена; про остальныя вещи они говорили, что продали ихъ—кому неизвѣстно. Не смотря на всѣ розыски, еще не удалось задержать убѣжавшихъ.

На сколько слѣдуетъ быть осторожнымъ при нашей прислугѣ въ Томскѣ, можно судить изъ слѣдующаго факта. Въ домѣ г. Жилль нанялась недавно молодая женщина, желающая поступить горничной; она была прията, но черезъ нѣкоторое время изъ заносна пропала нѣкоторая полость отъ самей, стоимостью въ 35 руб. А сначала только уцѣлѣла дорогая мужская шуба, которую горничная унесла уже на кухню, нѣсто того чтобы сдать въ бѣло—приказано—поставить для проветриванія на балконъ. Оказалось, что кинда горничная уже въ нѣсколькихъ домахъ подозрѣвалась въ кражѣ золотыхъ и серебряныхъ вещей и была нѣкоторое время въ домѣ тюрьмости.

Томскій 2-й гильдіи купецъ Андрей Петровичъ Барташовъ, изъ-за ссоры съ греческимъ Алексѣевскимъ монастыромъ, отштатуритъ внутри придѣльныхъ храмовъ онаго стѣны и своды, выкрасить стѣны и куполъ настоящаго храма, затѣмъ вставленъ поли новыми, какъ въ настоящемъ храмѣ, такъ и въ придѣлахъ, выкрасить крыши на трапезѣ церкви мѣдянкою, также полы въ придѣльныхъ храмахъ, съ употребленіемъ на все это 560 рублей.

Томскій корреспондентъ «Русскаго Курьера» передаетъ интересный фактъ, о которомъ мы, при нашемъ, жили здѣсь, не слышали:

«Въ послѣднемъ времени изъ проживающихъ въ Томскѣ старообрядцевъ гг. Инина, Филиппова и нѣкоторые другіе возбудили ходатайство черезъ начальника губерніи, о разрѣшеніи имъ жить здѣсь молельню, для чего двое изъ нихъ, Ининъ и Филипповъ, изъявили желаніе уступить свой домъ. Пока для богослуженія они собирались въ частныхъ домахъ, что разрѣшено Высочайшею повелѣнною 3-го мая 1883 года.

«Но начальникъ въ постигла бѣда: по чьему-то доносу, должно полагать, въ домѣ Инина и Филиппова, находящійся въ части Томска, извѣстной подъ названіемъ «Бѣлоярка», явилась целая комиссія: изъ архимандрита здѣшняго мужскаго Алексѣевскаго монастыря, Лазаря, чиновника губернскаго правленія, Хлова, и полицейскихъ чиновъ; комиссіи опечатала всѣ двери со всѣмъ, что въ немъ оказалось, а именно старопечатными книгами, древними иконами и проч.

«По этому поводу владѣльцы дома подали непринадлежному должность губернатора Н. Н. Пѣтухову прошеніе, въ которомъ объясняютъ, что они, собираясь иногда на богослуженіе вмѣстѣ съ другими своими единовѣрцами, руководствовались Высочайшимъ повелѣніемъ, коимъ разрѣшалось имъ, какъ непринадлежащимъ къ предѣлъ сектантъ, совершать богослуженіе и духовныя требы по ихъ обрядамъ; почему они и просятъ освободить отъ секвестра-изъ домъ и найденныя въ немъ перечисленныя предметы.

«Чѣмъ все это кончится, неизвѣстно. Оказуется-ли правы, или нѣтъ «древне-православные», какъ Мисъ объ Рождествѣ Христовѣ будетъ, а мы выскажемъ.

—Ну, какъ, Гришка, что?

—Родитель выстѣкъ. Приѣдетъ мена—а самъ пьяный-распьяный—къ городничему: «Я, говоритъ, родительскою властью желаю, чтобы мы его высѣкли!»—Можно, говоритъ городничій; ей! какъ-тамъ? розогъ!—Я было туда—сюда; за что, молъ?.. «А за неповиновеніе»—объясняетъ отецъ,—за то, что онъ насъ, своихъ родителей, на старости лѣтъ не кормитъ». И сколь я ни говорилъ, даже кричалъ—разложили и высѣкли! Есть, вашскородіе, въ какомъ-объ этомъ?...

Закона такого, конечно, нѣтъ, но есть что-то сильнѣе закона, а это что-то чрезвычайно удачно раскрывается Щедринымъ. Въ тотъ самый моментъ, когда Гришка высказалъ автору, ведущему разсказъ объ своемъ горѣ, свою жалобу, пріѣхалъ горожичій, который робко дѣлаетъ свое возраженіе.

—Да не бейте ни его, ради Христа!

—Его-то? изумился старикъ.

—Да, его. У него, вѣдь, свои права...

—У него-то права!

—Права. Хоть маленькія, но права.

—Да, вѣдь, я его, по желанію отца, высѣкъ.

—И отъ отца ни не въ правѣ были принимать такихъ заявленій, а обязаны были обратить его къ суду.

—Стало быть, и родительская власть... Позвольте, я вамъ что разскажу. Я самъ—вотъ какъ видите,—я самъ въ молодости такой прожженный негодяй былъ, что дѣвокъ съ огнемъ поискать. И пьянствовалъ, и дебошъ—всего было! Бѣсъ, бѣлая отецъ, мывшаго меня изъ вотчины отгуслъ, и не успѣлъ я еще въ домъ родительскій путемъ войти, какъ окружили меня въ лакейской, сдуслили штаны, да три пучка розогъ и обложили объ мое нарутчивое тѣло... Съ тѣхъ поръ—какъ съ гуся вода! Въ карты—по маленькой; водки—только передъ обѣдомъ рюмка,... баста! Такъ вотъ оно что значитъ родительская-то власть! Помилуйте, да ослабь я Гришку не учитъ, такъ онъ и городъ-то у мена давно бы сдалилъ!

«Это воспоминаніе прошлаго совершенно согласно моего состоя. Я закинулся было возразить ему, но нашъ не поворотился передъ такою невозмутительностью. На встрѣчу всѣмъ возраженіямъ или самая обыкновенная отговорка: сила беретъ—вотъ-вотъ, говоритъ, я лежитъ не какъ кабакъ обѣ хотѣлъ?... Такъ вотъ какимъ нашъ братъ судомъ судятъ!... Одѣжды Гришка приобѣжалъ по мѣѣ, продолжаетъ авторъ, въ величайшемъ волненіи.

—Хочу я васъ спросить, сударь—сказалъ онъ:—есть такія права, чтобы второлаго человѣка ротами наказывать?

—Говорилъ ужъ я вамъ, что такихъ правъ данно не существуетъ.

—А меня, между прочимъ, даже сегодня на

—какъ себя именуютъ сектанты,—покажетъ будущее. Можно только предполагать, что по всей этой исторіи, приключившейся съ домомъ Лиина и Филиппова, есть какое-нибудь подразумѣніе, обязывающее 5-ть. закона 3 мая 1883 года точно и исполнять о томъ, что раскольникамъ сектъ, не принадлежащимъ за особо-вредныя, разрѣшается «собираться въ частныхъ домахъ для совершенія богослуженія и духовныхъ требъ»... А разъ это разрѣшено,—разумѣется, должно считаться все изображаемымъ и имѣющимъ предметомъ, необходимымъ для совершенія богослуженія и требъ по обрядамъ того или другого вѣроученія... Иначе для сектантовъ являлось-бы невозможнымъ на совершать богослуженіе, по понятъ ихъ отправлять духовныя требы. По закону 3-го мая, только устройство постоянныхъ молелень и часовень поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія высшей административной власти, т. е. министра внутренняго дѣлъ.

Рѣшено увеличить въ настоящемъ году число духовныхъ миссій для распространенія православія среди кріящихъ въ Семипалатинской области. Изъ числа новыхъ миссій рѣшено командировать одну въ Аулъ-токинской оазисъ, для распространенія ученія о православной вѣрѣ, среди текинскаго населенія.

Кромѣ существующихъ уже въ Уральѣ Кульдѣ школы переводчиковъ, предполагается учредить еще двѣ подобныя школы: одну на границѣ Персіи, другую—въ Ташкентѣ.

По словамъ «Церковнаго Вѣстника», въ Тобольской губерніи уже открыто до 115 школъ, въ которыхъ обучается болѣе 1,000 дѣтей. Два года тому назадъ святѣйшій синодъ ассигновалъ на нужды школъ въ епархіи 1,000 руб. денегъ и на столько же выслалъ пособій; кромѣ того, отчисляется въ неприкосновенный капиталъ по 1% съ годовыхъ остатковъ церковныхъ суммъ, что составляетъ около 21,000 руб.

Въ дополненіе къ напечатанному у насъ извѣстію о соглашеніи кредиторовъ извѣстнаго иркутскаго торговца Александра Ѳедоровича Второва, «Нов. Времена» сообщаютъ изъ Москвы, отъ 28-го января: «Сдѣлка А. Ѳ. Второва съ его кредиторами состоялась. Вчера начались уже расчеты на основаніи условій этого соглашенія. Протестовъ векселей Второва со стороны его кредиторовъ не было и не могло быть, потому что первые сроки его векселямъ наступятъ только въ февралѣ. Такъ какъ векселей не было опротестовано, то слѣдовательно, не могло быть «обстоятельства несостоятельности А. Ѳ. Второва».

Изъ Забайкальской области сообщаютъ въ «Сѣв. Вѣстн.», что спеціально командированный для изслѣдованія состоянія ламаизма, князь Ухтомскій, нашелъ въ Цугальскомъ дацанѣ (ламскомъ храмѣ, въ родѣ монастыря) поэтократа-колоченчикъ домовъ и открылъ много притаившихся тамъ. Бурятской тайны (родоначальника) Бадаева по этому поводу въ хамбо-ламѣ (главному начальнику ламъ) отобрано 3 колоченчика, 28 бѣдѣ. Дѣло въ томъ, что по закону, число дацановъ или буддійскихъ монастырей, равно и штатныхъ ламъ, ограничено, а между тѣмъ, какъ сообщаетъ московская газета, число заштатныхъ, скрывающихъ ламъ болѣе тысячи. Говорятъ, что бураты пожаловались въ Петербургъ депутатомъ ходатать о ламахъ.

По свѣдѣніямъ мѣстной газеты, въ Владивостокѣ имѣютъ быть сформированы еще три роты крѣпостной артиллеріи.

Та же газета сообщаетъ, что 30 декабря, въ Владивостокѣ умеръ, послѣ непродолжительной болѣзни тифомъ, горнистъ роты Николай Александровичъ Макотинъ, подающій совершенно молодой человѣкъ, 28 лѣтъ, пользовавшійся общими симпатіями.

Судебная хроника.

Совращеніе въ православіе. Краже изъ Алексеевскаго мужскаго монастыря. Наносеніе смертельной раны въ дракѣ.

17 февраля, въ томскомъ губернскомъ судѣ, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя К. Ю. Барвинскаго, дѣлались три уголовныхъ дѣла, изъ которыхъ каждое, въ нѣкоторомъ отношеніи—заслуживаетъ вниманія и представляетъ интересъ.

По первому дѣлу обвиняется крестьянинъ Маріинскаго округа, Поятатской волости, деревни Воскресенскаго Андрей Гвоздевъ, въ совращеніи въ расколъ себя и своей семьи, въ 190 ст. уложенія. Подсудимый обсуждается въ маріинскомъ тюремномъ замкѣ. Защищаетъ его присяжный повѣренный округа С.-Петербургской, судебной палаты А. Ф. Вітте. Обвиняетъ товарищъ прокурора А. Ф. Вітте. Обстоятельства дѣла таковы: Гвоздевъ—полуграмотный, едва разбирающій печатное, но разъ съ питаемымъ религіознымъ умомъ. Андрей Гвоздевъ, читая постоянно библію, пришелъ къ тому убѣжденію, что православная вѣра—не такая, какъ ее нужно исповѣдовать, а за нимъ, вслѣдъ послѣдняго, стали, какъ глава дома, и всѣ его семьи, состоящая изъ 7-ми лѣтней старухи матери, его жены, пятерыхъ сыновъ Степана и малолѣтнихъ дѣтей, 9-ти лѣтней и 4-хъ лѣтней. Гвоздевъ открыто заявилъ въ августѣ 1885 года сельскому старшинѣ Маріинскаго Воскресенскаго, что «вновь», и «отнынѣ» обязанъ, у него въ домѣ молиться въ переводъ, и радоваться у него всѣмъ, кто пожелаетъ, и какъ ему угодно, и что ему, по его вѣрованію, и радоваться, и молиться, и можно, и нужно послушная семья

Digitized by Google

кой нибудь планеты, въ родѣ воинственнаго Марса. Такое объясненіе имѣетъ нѣкоторое правдоподобіе. Напримѣръ, всѣ государства и представители онаго ясно сознаютъ, что война безконечный вредъ, что она остаткомъ варварства, что неоплатные долги государственные источникомъ своимъ имѣютъ войну, что содержаніе войска поглощаетъ громадную массу денегъ, которою можно было бы оплатить всѣ долги; наши петроградцы сознаютъ, что идеалъ общежитія людей—доставить каждому члену общества счастье, что послѣднее возможно только при существованіи въ обществѣ фратской любви, что цапатая—явленіе недостойное, что благодаря ей многіе бѣды возникаютъ. И вотъ, цесетра на все это, государства вооружаются, наши граждане—цапаются. Отъ чего же такое противорѣчіе между сознаніемъ и дѣйствіями? Задавши вопросъ, я не отвѣчаю; наверное—виновата планета какая либо.

Когда цапаются на базарѣ торговки, тутъ еще мало удивительнаго и назидательнаго; у нихъ ужственный кругозоръ не обширенъ, всѣ идеалы ихъ сводятся къ тому, чтобы продать больше калачей; продажа сосѣдкою большаго количества калачей можетъ возбудитьъ другой сосѣдкѣ зависть, вызвать бѣдняжкѣ замѣчаніе: слово за слово, а потомъ, смотришь и цѣпляютъ дружка въ дружку; послѣдствіе—протоколъ полиціи и къ мировому за нарушеніе правилъ приличій при продажѣ калачей.

Когда же цапатки происходятъ между интеллигентой, знающей законы соціологіи, знающей идеалы, принципы и прочія возвышенныя вещи, тогда уже приходится объяснить планетой. Я не могу не упомянуть, напр., о цапатѣ у насъ докторовъ. Она оффиціально выразилась въ процессѣ, о которомъ было оповѣщено въ корреспонденціи. Весьма рѣдкій и, пожалуй, исключительный примѣръ, чтобы врачъ позволилъ себѣ публично выразить оскорбленіе врачу же и чтобы между ними загорѣлся даже судебный процессъ. Процессъ этотъ, положимъ, кончился благополучно; говорятъ, что начальство признало поступокъ казачьяго врача подлежащимъ суду военному, въ силу какихъ-то особенныхъ соображеній, но обиженный, послѣ разбора дѣла въ судѣ гражданскомъ, отказался отъ дальнѣйшаго преслѣдованія, но отъ отказа отъ преслѣдованія не есть полная мировая; вина объявлена на жизнь и смерть. Оно бы все ничего, ежели бы докторская цапатня не отражалась на шкурѣ докторскихъ паціентовъ. Да вотъ вамъ для наглядности дѣйствительный фактъ. У нѣкоей казачки Зориной заболѣлъ сынишка и заболѣлъ серьезно; сначала лечилъ его врачъ Аденой Борухъ, по святомъ крещеніи Гибмирредльомъ, потомъ позвавъ бѣлъ казачій врачъ. Сначала послѣдній отнесся пинкательно, но, какъ на бѣду, пришло ему въ голову спросить—кто лечилъ мальчика? На отвѣтъ матери: Гибмирредльдовъ—врачъ круто повернулся и ушелъ, заявивъ, что онъ никого не лечитъ, кто ранѣе лечился у Гибмирредльова, а бѣдный мальчикъ, сдѣлавшись жертвою докторской распри—померъ. То-же дѣлаетъ и Гибмирредльдовъ съ паціентами казачьяго врача, то-же дѣлаютъ и нѣкоторые другіе съ паціентами Гибмирредльова. Достойна ли такая распря людей интеллигентныхъ—судите сами, разъяснить тутъ, кажется, нечего. Гибмирредльдовъ зачѣлъ цапатню со всѣми эскулапами, цапатню отчаянную, сталъ въ положеніе полной отчужденности отъ другихъ врачей и поэтому ему приходится иногда испытывать положенія очень неловкія; такъ, бываютъ случаи, когда собраніе консиліума для врача необходимо; Гибмирредльдовъ приглашаетъ врачей, но увы, ни одинъ не является, при чемъ всегда находится резонныя причины для неявки; опять-таки—дна пала дерутся, а у холопокъ клочья летятъ, все это отражается на интересахъ больнаго.

Теперь переходъ къ другой цапатнѣ. У насъ есть общественный банкъ; дѣла его или плохо-пато вслѣдствіе раздачи денегъ безъ достаточной осмотрительности: давали, кому хотѣли; наступили, затѣмъ, времена тяжкія, неплатежи, банкротства, протесты векселей, протесты безконечные. Но времена переѣфинились. Члены учетнаго комитета отнеслись къ дѣлу строго, кредитъ ограниченіи; выдача денегъ съ осмотрительностью быстро поправила дѣла банка, протесты дошли до той дыи, которая, такъ сказать, необходима, ибо нѣтъ на свѣтѣ идеальныхъ банковъ, въ которыхъ не было бы протестовъ. У насъ есть нѣкій господинъ, который сначала служилъ, говорятъ, переводчикомъ у товара при какомъ-то купцѣ, потомъ—во время походовъ инспектиро купцами—Кенисары, бѣжалъ изъ степи, какъ вѣрноподданный и опредѣлился старшимъ помощникомъ квадратнаго писаря въ одномъ изъ присутственныхъ мѣстъ; такъ прошло нѣсколько лѣтъ, и вдругъ, о, ужасъ! Онъ строитъ двухъ-этажный каменный домъ, отрываетъ золотоносныя розсыпи на стенѣ зулусовъ, дѣлается первокласснымъ комерсантомъ, первымъ человѣкомъ, усѣтъ захватить въ руки какой-то требуватъ, отъ котораго зависѣло все и вся, стаекъ человѣкомъ, пріобрѣвшимъ громадное вліяніе въ качествѣ адвоката; всѣ дѣла безъ него не вершились, вѣрили въ его могущество. Это могущество и сила сознались, видимо, имъ, что было ясно видно изъ нѣкоторыхъ манеръ. Напр.: всѣ парадные визиты онъ дѣлалъ въ ночной рубашкѣ, на балахъ всегда важно разсиживался, закинувъ нога на ногу съ иной залитаткаго прикащика, возсѣдающаго въ ресторанѣ, при этомъ со всѣми разговаривалъ снисходительно, обѣщалъ всѣмъ свое непрощенное покровительство, помочилъ ртомъ, какъ обыкновенно почмокиваетъ послѣ сытнаго обѣда, желая языкомъ вытащить изъ зубовъ застрявшее мясо; манера чмокать ртомъ съ нѣкоторыми видомъ прибѣрѣтена имъ въ бытность свою въ качествѣ переводчика повара у мурзы киргизскаго: всѣ киргизы, когда бываютъ въ гостяхъ, признательность свою и благодарность хозяину выражаютъ громкою отрыжкою и чмоканьемъ, происходящимъ отъ высасыванія сидятъ въ зубовъ мяса. И долго нашъ герой парилъ и блаженствовалъ, какъ вдругъ, въ текущемъ нынѣшнемъ году, приносятъ въ управу протестовать векселя, и не то, чтобы векселя, а векселишки. Понятно, для торговаго человѣка протестъ векселя—смерть кредиту; чѣмъ векселя протестованы, тому, очевидно, никакой банкъ денегъ не дастъ. Въ силу общаго правила, и въ здѣшнемъ городскомъ банкѣ герою кредитъ закрыли. Эта жѣра банка вызвала бурю; безсильная злоба, уничиженное самолюбіе розыгрались, какъ сибирскій бурянъ, засыпающій и замораживающій и хорошихъ и дурныхъ, и честныхъ и безчестныхъ, и богатыхъ и бѣдныхъ. Начинается рядъ заявленій въ общ. банкъ и въ городскую управу, переполненныхъ бранью противъ банка, противъ городского головы, противъ членовъ учетнаго комитета, бросаются комья грязи въ тѣхъ, кто не заслужилъ ихъ. Должно, правду говоритъ старая пословица: изъ тамъ не будетъ пана. Къ деревнямъ и оскорбительныхъ заявленіямъ герои послужило, кромѣ закрытія кредита, еще то обстоятельство, что въ послѣднее время авторитетъ его провалъ окончательно: что ни заявитъ онъ въ качествѣ глаголемаго—все проваливается! Съ нѣмой у рта онъ защищалъ баню Вонсовича, предлагалъ еще какія-то мѣры, клонящіяся къ разнымъ улучшеніямъ, но все напрасно,—что ни шагъ, то и провалъ!...

Я не всѣ перечислилъ распри наши, но объ остальныхъ послѣ.

Красноярскъ, 7 февраля. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Пусто и безлюдно въ нашемъ бѣдномъ градѣ... Какая-то мертвенная тишина царитъ по улицамъ, какое-то уминіе затѣваетъ на жителятъ ею... Хоти нашъ городъ и лежитъ на большомъ трактѣ, но нѣтъ въ немъ ни оживленной торговли, ни промышленности, а даже вовсе нѣтъ барабаковъ никакихъ. Всѣ жалуются на безденежье и дорговизну жизни, а бѣдный рабочій людъ—просто бѣдствуетъ! Это послѣднее обстоятельство было причиною того, что прошлою осенью и въ началѣ зимы, съ прекращеніемъ всѣхъ работъ, появились, было, у насъ разныя мелкія кражи и ночные грабежи въ малолюдныхъ неосвѣщенныхъ улицахъ и на площадяхъ; были даже два или три случая убійства, съ цѣлію грабежа, такъ что часовъ съ 8-ми вечера небезопасно было путешествіе для одинокаго и сносно одѣтаго пѣшехода по темнымъ боковымъ улицамъ. Но теперь нѣкоторые изъ важныхъ дѣятелей, по части уравненія человѣческихъ благосостояній, сидятъ въ тюрьмѣ, а остальные перенесли дѣятельность свою на большую дорогу—нѣчто болѣе для нихъ безопасное, и такъ нападаютъ вооруженными шайками на обозы съ товарами и отбиваютъ у ямщиковъ вѣста съ чаемъ, который и сбываютъ красноярскимъ же торговцамъ. Недавно подобный случай имѣлъ мѣсто на подгорѣ отъ послѣдней Ботобской станціи къ г. Красноярску, гдѣ, по словамъ самихъ ямщиковъ, сдѣлано было нападеніе на обозъ изъ вооруженныхъ револьверами и дубинками шайкою, въ числѣ 8-ми человѣкъ, и ограблено у нихъ 4 вѣста чаю. Ямщики, тотъ и преслѣдовали грабителей вплоть до Красноярска, но которыхъ не было бы протестовъ. У насъ есть нѣкій господинъ, который сначала служилъ, говорятъ, переводчикомъ у товара при какомъ-то купцѣ, затѣм